

отрывки по грамматике и на л. 5 об., после небольшого пробела обе исторические записи: о крещении Руси и нападении на Константинополь в 941 г.; л. 6, вероятно, также почерком «а» (но другим пером) приписываемое Григорию Назианзину письмо к Григорию Нисскому (начало: ἐρωτᾶς πῶς τὰ ἡμέτερα); л. 7 той же рукою — запись об ударе молнии в звонницу св. Марка в 1489 г. В остальном первая тетрадь (за исключением л. 1 с пробами пера по-гречески и каталожными пометками Королевской библиотеки) осталась незаполненной. Венецианская запись позволяет предполагать, что и прочие тексты этой тетради, в том числе о Руси, представляют собой выдержки, сделанные в Венеции.

О походе на Константинополь в нашем тексте сказано так: «†δεκάτη καὶ τετάρτη ἰνδικτιῶν, μηνὶ ἰουνίῳ, τῷ, σμθ', ἐγένετο ἐπέλευσις κατὰ τῆς πόλεως ρωσικοῦ στόλου πλοίων χιλιάδων δέκα, ἐπὶ τῆς βασιλείας Ῥωμανοῦ τοῦ γέροντος, ὅστις ἐβασίλευσε μετὰ Κωνσταντίνου, τοῦ υἱοῦ Λέοντος, τοῦ Βασιλείου τοῦ Μακεδόνος υἱοῦ» (в 14-й индикт, в июне 6449 [года] произошло нападение на город русского флота из десяти тысяч кораблей, в правление Романа Старшего, который царствовал совместно с Константином, сыном Льва, сына Василия Македонянина). По содержанию эта заметка ближе всего к хронике Иоанна Скилицы (δεκάτη δὲ καὶ τετάρτη ἰνδικτιῶνι, ἰουνίῳ μηνί, ἐπέλευσις κατὰ τῆς πόλεως ἐγένετο Ρωσικοῦ στόλου χιλιάδων δέκα), тогда как в продолжении Феофана не только добавлено указание на день события (11 июня), но сам стиль записи совершенно иной: «δεκάτης καὶ τετάρτης ἰνδικτιῶνος, ἰουνίῳ δὲ μηνί ἐνδεκάτη, κατέλευσαν οἱ Ρῶς κατὰ Κωνσταντινουπόλεως μετὰ πλοίων χιλιάδων δέκα...» Наш текст восходит к какой-то самостоятельной традиции, так как в отличие от больших хроник он дает указание на год от сотворения мира, а также генеалогически точную справку о правивших тогда императорах. Последнее говорит о том, что он происходит от снабженного хронологией списка императоров, который возник не ранее правления Романа II (959—963), поскольку Роман I (920—944) назван здесь «Старшим». Отсутствие данных о дне нападения и бросающееся в глаза употребление дательного падежа в указании на индикт, равно как и прочее лексическое сходство заметки с сообщением Скилицы, заставляет предполагать у них общий источник — какую-то местную хронику анналистического характера. Ее использование у Скилицы в других местах не прослеживается; много вероятнее знакомство с ней в Венеции XV в. Сделанная одновременно выдержка о крещении Руси позволяет, однако, думать скорее об уже существовавшей к тому времени какой-то «малой» хронике русских событий, от которой, к сожалению, сохранились только две эти записи.

2. РАЗЛИЧНЫЕ КРЕЩЕНИЯ РУСИ В ХРОНИСТИКЕ И ИХ РУКОПИСНАЯ И АРХЕОГРАФИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ

За военным конфликтом 860 г. последовали миссионерские усилия, получившие завершение не позднее 867 г., когда Фотий сообщил в одной из своих энциклик о крещении Руси¹⁶. Эта первая миссионерская по-

¹⁶ *Photii Patriarchae Constantinopolitani Epistulae et amphilochia* / Rec. B. Laourdas, G. L. Westerink. Leipzig, 1983. Bd. 1, N° 2. Lin. 293—305. О датировке этого письма весной/летом 867 г. (время самостоятельного правления Михаила и с 26 мая совместного с Василием) см.: *Grumel V. Les registres des actes du patriarchat de Constantinople*. Constantinople, 1936. T. I, 2, № 481. Из обширной литературы по вопросу упомянем лишь: *Левченко М. В.* Очерки по истории русско-византийских отноше-